

Д.А. Трынкина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 Ломоносовский пр., 27, корп. 4, Москва, 119992, Россия
 E-mail: uwwalo@mail.ru

КАЯКЕРЫ У БЕРЕГОВ СЕВЕРНОЙ ШОТЛАНДИИ НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ: ОСНОВНЫЕ ВЕРСИИ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В конце XVII в. наблюдатели отмечали появление людей на каяках близ Оркнейских островов. Местные жители называли их финнами. Вопрос, кем были эти загадочные путешественники и каким образом они смогли добраться до берегов Северной Шотландии, неоднократно поднимался в зарубежной историографии. Существует несколько вариантов ответа: саамы, эскимосы или же сихиртя – предшественники ненцев на северном побережье России. Задача настоящего исследования – проанализировать имеющиеся источники и обозначить основные подходы к решению данной проблемы.

Ключевые слова: Шотландия, Оркнейские острова, XVII–XVIII вв., каяки, финны, саамы, эскимосы, сихиртя.

В 1693 г. вышла книга священника из Керкуолла Джеймса Уоллеса «Описание Оркнейских островов». Среди различных заметок, носящих географический и культурологический характер, выделяется следующее любопытное описание:

«Временами в здешних водах появляются люди, которых называют *финнами*. В год 1682 один из них был замечен в маленькой лодке у южной оконечности острова Эдей, и много людей собралось посмотреть на него, но когда они решили спустить лодку, чтобы попытаться его схватить, тот немедленно обратился в бегство. Также в год 1684 другой был замечен у побережья острова Уэстрей, и после этого на некоторое время улов у рыбаков был ничтожным или же вовсе отсутствовал, так что было подмечено, что *финны* уводят рыбу с тех мест, куда приплывают. Эти *финны*, кажется, относятся к тем народам, что обитают в районе пролива Дейвиса, полное описание которых можно найти в “Естественной и нравственной истории Антильских островов”, глава XVIII. Одна из их лодок была послана с Оркнейских островов в Эдинбург и демонстрируется в Королевском медицинском колледже с веслом и приспособлением, которое используется для ловли рыбы» [Wallace, 1693, p. 28].

Сын священника Джеймс Уоллес-младший во втором издании книги снабдил вышеприведенный отрывок следующим комментарием:

«Должен признаться, мне не совсем ясно, каким образом эти *финны* оказались у здешнего побережья, однако, скорее всего, их отнесло бурей от родных берегов в открытое море, и они не смогли определить, где находятся, и вернуться домой. Впрочем, у них есть преимущество: каким бы буйным не было море, их лодки из рыбьей кожи изготовлены так, что не тонут, а лишь скользят, как чайки, по волнам. Рубаха *финна* была прикреплена к лодке таким образом, чтобы вода не могла попасть внутрь и повредить ему, пока он сам не пожелал бы отстегнуть свою одежду, чего он, однако, никогда не делал за исключением тех случаев, когда он справлял нужду или сходил на берег. Еще одна их лодка находится в церкви на острове Буррей в Оркнейском архипелаге» [Wallace, 1700, p. 60–61].

Преподобный Джон Бранд, посетивший в составе делегации Шетландские, Оркнейские острова и область Кейтнесс (с 18 апреля по 24 июня 1700 г.), написал о своих впечатлениях книгу «Краткое описание Оркнейских, Шетландских островов, Пентленд-

Ферт и Кейтнесс» (1701). В ней он также уделил место странному феномену:

«У здешних берегов часто появляются *финны*. Год назад одного из них видели у острова Стронсей и другого несколько месяцев спустя у Уэстрей. Некий джентльмен с острова вместе со многими другими наблюдал его близ берега, но когда кто-то пытается схватить их (*финнов*. – Д.Т.), те немедленно обращаются в бегство. Удивительно, что этот человек, сидя в своей маленькой лодке, должно быть, в одиночку проплыл несколько сотен лиг от своего родного берега, что составляет расстояние от Финляндии до Оркнейских островов; уму непостижимо, чем живут они все это время и как способны продержаться на воде так долго. Его лодка сделана из тюленьей или некой другой кожи, на нем самом кожаная накидка, и, уместившись в центре своей лодки, с маленьким веслом в одной руке и удочкой в другой, он ловит рыбу. И если во время шторма *финн* видит надвигающуюся волну, он знает способ притопить лодку, пока волна не пройдет, иначе же его суденышко неминуемо опрокинется. Рыбаки здесь замечают, что эти *финляндия* или *финляндцы*, приплывая, уводят рыбу прочь от берега. Одна из их лодок хранится в Королевском медицинском колледже Эдинбурга и считается большой редкостью» [Brand, 1701, p. 50–51].

Вставная фраза о невозможности пленения *финна* является прямой цитатой из уже рассмотренного эпизода «Описания Оркнейских островов» Дж. Уоллеса. Не остается сомнений, что Дж. Бранд прочел эту книгу, т.к. упоминает ее в предисловии [Ibid., p. 8]. Сам он не мог наблюдать воочию те явления, о которых

сообщает, поскольку посещал Оркнейские острова год спустя. Указания на «некого джентльмена с острова» и местных рыбаков позволяют предположить, что Дж. Бранд общался с очевидцами тех событий.

Суммируя сведения двух вышеупомянутых авторов, можно выделить следующее. Дж. Уоллес сообщает о двух появлениях *финнов*, в 1682 г. у о-ва Эдей и в 1684 г. у о-ва Уэстрей (рис. 1), а также указывает, что одна из их лодок была послана в Королевский медицинский колледж Эдинбурга. Его сын добавляет, что одна лодка *финнов* находится в церкви на о-ве Буррей. Таким образом, речь идет по меньшей мере о трех разных случаях появления таинственных мореплавателей у Оркнейских островов, поскольку первая лодка, как сообщает Дж. Уоллес, скрылась от преследования. Дж. Бранд, в свою очередь, пишет о том, что *финнов* видели дважды в 1699 г. у островов Стронсей и Уэстрей (рис. 1), а также повторяет сведения о лодке, хранящейся в Королевском медицинском колледже Эдинбурга. Следовательно, можно говорить о пяти зафиксированных появлениях *финнов* у оркнейских берегов в период с 1682 по 1699 г. Вероятно, их было гораздо больше, т.к. у местных жителей не только сложилась традиция называть пришельцев *финнами*, но и ассоциировать отсутствие улова с их присутствием.

Ни один из упомянутых каяков *финнов* не сохранился до наших дней. Дж. Тюдор не нашел никаких упоминаний о лодке на о-ве Буррей [Tudor, 1883, p. 341], а Д. Мак-Ритчи упоминал, что та церковь вот уже больше столетия разрушена, а сам каяк пропал бесследно [MacRitchie, 1912a, p. 500]. Вторая лодка *финнов* после смерти хранителя коллекции Э. Бальфура в 1694 г. была продана вместе с другими раритетами Колледжу Эдинбурга. В 1695 г. она была внесена в каталог, однако по какой-то причине не была немедленно передана в музейную коллекцию Колледжа. Следующая каталогизация, произошедшая уже в 1780 г., не зафиксировала каяк, и его дальнейшая судьба остается неизвестной. Пропал ли он еще до перемещения в Колледж Эдинбурга или уже там был продан недобросовестными зрителями – неизвестно, ни один документ не подтверждает его передачу [Idiens, 1999, p. 173]. Существует также предположение, что это был один из двух каяков, переданных Университетом Эдинбурга (бывший Колледж) в Королевский шотландский музей в 1865 г. Однако оно не подкреплено никакими фактическими данными [Whitaker, 1977, p. 42].

Кем же были эти загадочные *финны*? Нужно отметить, что у оркнейцев, как и у их соседей шотландцев, существует богатый пласт фольклора о *финнах*, доставшийся им в наследство от норвежских предков. Однако непосредственной связи с рассматриваемым эпизодом в образе мифологических *финнов* не просле-

Рис. 1. Время и место появления *финнов* у Оркнейских островов по сообщениям Дж. Уоллеса и Дж. Бранда.

живается. В рамках скандинавской традиции словом *finns*, которое мы перевели буквально, принято было называть саамов [Pálsson, 1999, p. 30]. По мнению Дж. Бранда, *финны* прибыли из Финляндии (хотя указанное им расстояние заставляет предположить, что он имел в виду скорее Финмарк). Предположение, что на Оркнейские острова приплывали саамы, высказывалось Д. Мак-Ритчи [MacRitchie, 1912a, p. 505] и этнологом Й. Уитакером [Whitaker, 1954, p. 102], однако оба за недостатком данных были вынуждены ограничиться только констатацией такой возможности. Проблема состоит в том, что для идентификации *финнов* мы располагаем главным образом описанием их лодок. Судя по нему, это небольшие закрытые кожаные килевидные суда – каяки. Были ли у саамов такие лодки? Консультации, полученные у трех специалистов из музеев Северной Норвегии (Д. Сторм – Музей Университета Тромсё, Р. Перссон – Саамский музей Варангера, Х.К. Соборг – Музей Альта), показали следующее: у нас нет информации о существовании подобных кожаных лодок у саамов в историческое время, а предположения о том, что они могли быть, основаны на наскальных изображениях каменного века, найденных в Восточном Финмарке. К средним векам саамы полностью перешли на лодки из дерева, шитые оленьими сухожилиями.

Дж. Уоллес считал приплывших *финнов* выходцами из некоего народа, живущего на берегах пролива Дейвиса, при этом он ссылаясь на гл. 18 «Естественной и нравственной истории Антильских островов» (1658, англ. пер. 1666) Шарля де Рошфора. Книга посвящена описанию природы и жителей Вест-Индии, однако в указанной главе после информации о морском единороге (нарвале) мы находим рассказ о путешествии в 1656 г. капитана Николаса Тьюнса в пролив Дейвиса и встрече его с местными жителями – эскимосами. Подробно описаны их лодки, костюм и экипировка, а по детальности описания эскимосского каяка Рошфор превосходит всех своих предшественников [Rochefort, 1666, p. 110–111].

Гипотеза об эскимосском происхождении *финнов* является преобладающей в современной науке. Описанная Уоллесом-младшим одежда *финна* имеет сходство с тувиликом – эскимосской непромокаемой курткой с капюшоном, полы которой прикреплялись к краям люка каяка, где сидел гребец, что обеспечивало полную водонепроницаемость. Более того, рассказ Дж. Бранда об умении *финна* «притопить лодку» вызывает ассоциации с различными приемами гребли эскимосов: на спине, на груди, а также с «гренландским переворотом» – постановкой перевернувшегося каяка на ровный киль, использовавшейся при опрокидывании лодки во время охоты на морского зверя или же после специального затопления в шторм [Heath, 2004, p. 21–30].

Однако самым важным документальным подтверждением эскимосской гипотезы считается каяк XVII в. в музее Колледжа Маришаль (ныне Университет Абердина), имеющий достаточно долгую историю. В 1760 г. преподобный Гастрелл упомянул в своем дневнике каноэ из Королевского колледжа (Абердин) «семи ярдов в длину и двух футов в ширину, которое 32 года назад оказалось в реке Дон. На борту находился человек, он был весь покрыт волосами и говорил на языке, который никто не мог понять. Он прожил только три дня, несмотря на то, что ему была оказана всевозможная помощь» (цит. по: [Souter, 1934, p. 14]). Ф. Дуглас в книге «Общее описание восточного берега Шотландии» (1782) также поделился впечатлением об увиденном в Колледже Маришаль каноэ, покрытом «рыбьими кожами, которые натянуты на деревянные планки, прочно скрепленные вместе. Верхняя часть каноэ имеет примерно 20 дюймов в ширину и постепенно сужается к обоим концам. В самой широкой части находится округлое отверстие, достаточное для того, чтобы протиснуться внутрь, вокруг него прилажен ремень, длиной примерно в фут, к которому хозяин лодки привязывает себя в тех случаях, когда он не гребет веслом; весло же он вкладывает под несколько кусков кожи, прикрепленных к бортам каноэ так, чтобы места хватило не только веслу, но и некоторым другим удивительным инструментам, которые были там найдены. Само каноэ имеет примерно восемнадцать футов в длину» [Douglas, 1782, p. 114–115]. Ф. Дуглас приводит также бытовавшее тогда мнение, что умерший владелец каноэ плыл из Лабрадора и сбился с пути. Более никакой информации о каяке не прослеживается вплоть до записи в каталоге Музея Колледжа Маришаль за 1824 г., повторяющей датировку Ф. Дугласа и указывающей в качестве места обнаружения г. Белельви (город к северу от Абердина). Каяк имеет порядковый номер ABDUA:6013, его длина 547,7 см, ширина 45,1, расстояние от борта до киля 17,8, глубина носовой части 20,3 см (рис. 2).

Каяк был отнесен К. Биркет-Смитом к западно-гренландскому типу [Birket-Smith, 1924, p. 266]. Однако в 1976 г. маришальский музей посетил У. Леннерт, глава сообщества инуитов Каанаака (муниципалитет в Северо-Западной Гренландии), и, осмотрев каяк, вопреки ожиданиям не смог идентифицировать его как западно-гренландский. Он предположил, что каяк происходит из Восточной Гренландии [Cunningham, 2001, p. 60]. Общими характеристиками обоих типов являются малые кокпиты, острые скулы и сравнительно небольшой объем, а восточно-гренландский отличается загнутая вверх оконечность кормы, более низкое и плоское дно и округлая форма бортов. Разгадка противоречивой классификации кроется в том, что на сегодняшний день сложно выделить локальные осо-

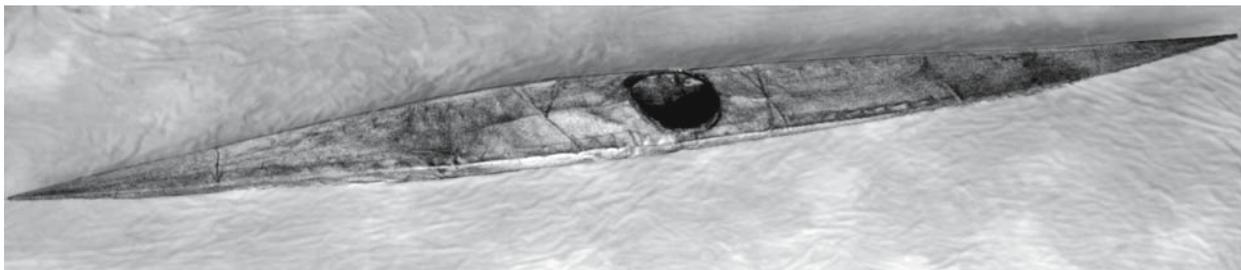

Рис. 2. Каяк ABDUA:6013 из Музея Колледжа Маришаль. Фотография предоставлена Университетом Абердина.

бенности каяков западно-гренландского типа, т.к., по утверждению С. Йенсена, из-за постоянных миграций населения в Западной Гренландии одновременно существовало множество видов таких лодок, а их облик был продиктован не столько местной традицией, сколько персональными потребностями [Jensen, 1975, р. 9–12]. Тем не менее гренландское происхождение каяка не вызывает разногласий.

На нынешний момент существуют две группы теорий относительно того, как эскимосы могли оказаться у берегов Северной Шотландии. Классической считается гипотеза о побеге эскимосов с европейских судов, команды которых захватывали их на севере Канады и в Гренландии, чтобы по возвращении продемонстрировать как заморскую диковину на ярмарках. Сведения о первых плененных эскимосах, доставленных в Европу, относятся к 1567 г. Ими были женщина и ребенок, привезенные в Зеландию из Лабрадора французскими моряками [Sturtevant, Quinn, 1999, р. 61]. М. Фробишер после своих экспедиций к Баффиновой Земле привез на родину четырех пленников, Дж. Дейвис захватил одного на западном побережье Гренландии, и за период с 1605 до 1660 г. датско-норвежские и голландские мореплаватели похитили более 30 эскимосов [Gad, 1970, р. 238]. У нас нет данных о захвате местных жителей командами судов, занимавшихся нелегальным промыслом у берегов Гренландии, и остается только предположить, что общее число пленников было гораздо больше. Торговля пленными эскимосами велась столь оживленно, что в 1720 г. Генеральные Штаты Нидерландов приняли резолюцию, запрещающую похищение и транспортировку эскимосов в Европу. В 1732 г. датское правительство последовало их примеру и издало Королевскую декларацию о запрете привозить в Данию аборигенов Гренландии вне зависимости от того, путешествовали они добровольно или нет [Fossett, 2001, р. 51].

Впервые идея о спасавшихся с европейского корабля эскимосах появилась в работах Д. Мак-Ритчи. Оценивая расстояние от Лабрадора до Шотландии в 2 000 миль, он полагал, что это путешествие не могло быть случайным, т.к. для него необходим запас прес-

ной воды по меньшей мере на месяц. Кроме того, есть, пить и справлять естественную нужду каякер мог бы только в штиль, таким образом, его зависимость от безветренной погоды была бы чрезвычайной. Также встает вопрос о сне в открытом море. Даже в штиль опасность перевернуться во сне весьма высока, поэтому эскимосы обычно отправляются в плавание вдвоем, если планируют провести в море одну-две ночи, при этом они связывают каяки вместе, чтобы удерживать баланс [MacRitchie, 1912b, р. 222–223]. Мысль о похищении и последующем побеге эскимосов Д. Мак-Ритчи почерпнул из книги Исаака ла Пейрера «Сообщение о Гренландии» (1647). В цитируемом им отрывке рассказывалось о девяти эскимосах, которые были захвачены в Гренландии и привезены в Данию. Двое из них пытались бежать, были насильно возвращены, причем один находился уже в 30–40 милях от берега. Однако во второй раз им удалось уйти от своих преследователей и уплыть в открытое море. Д. Мак-Ритчи высказал предположение, что это был не единичный случай, и некоторые эскимосы в своем пути к Гренландии могли достичь Оркнейских и Шетландских островов. Однако он не располагал никакими другими источниками, сообщающими о бегстве плененных эскимосов [Ibid., р. 232–233].

В 1934 г. было напечатано обращение президента медико-хирургического сообщества г. Абердина У.К. Сутера «История нашего каяка и некоторых других», включавшее перечень 33 эскимосских каяков, находившихся на тот момент в Великобритании (в т.ч. 18 шотландских). Относительно уже известного нам гребца маришальского каяка автор замечал: «...по моему мнению, он был привезен в Шотландию (или же в Европу) как вольный или невольный пассажир на китобойном судне, возвращавшемся домой, и совершил побег с него, когда увидел землю» [Souter, 1934, р. 17]. Той же точки зрения придерживался Э. Миккельсен, предполагая, что пленник должен был попытаться бежать, как только увидит землю, а на пути от Гренландии (от мыса Фарвель) к Шотландии Оркнейские острова – это ближайший берег, попадающий в поле зрения мореплавателей [Mikkelsen, 1954, р. 58].

В 1971 г. вышел труд голландского антрополога Г. Нотера «Старейшие каяки в Нидерландах». Автор посетил в 1968 г. Гренландию, где эскимосы ангмассалик рассказали ему, что каяк может находиться в воде больше двух суток, если он шит из свежих шкур и хорошо промаслен, однако путешествия на таких лодках обычно длятся не более 12 часов, хотя в старые времена они были гораздо продолжительнее. У Г. Нотера сложилось впечатление, что эскимосы считают большое расстояние, бурные волны и отсутствие пригодной пищи непреодолимыми трудностями для длительного путешествия. Да и конструкция их каяков, по мнению автора, не приспособлена для плавания в открытом море [Nooter, 1971, p. 8–9]. В конечном итоге, Г. Нотер соглашается с теорией Э. Миккельсена, добавляя предположение, что похищения эскимосов и их побег продолжались и после введения резолюции Генеральных Штатов Нидерландов: «...грабежи и убийства в Гренландии не прекратились в 1720 году ... я могу с легкостью представить, как однажды при виде голландского берега капитан, возвращающийся из Гренландии, пожелал бы избавиться от живого свидетельства (похищенного эскимоса), чтобы не попасть под действие резолюции Генеральных Штатов, и дело закончилось бы тем, что он приказал бы выкинуть гренландца за борт» [Ibid., p. 10–11].

Вторая группа теорий объединена общей идеей о том, что каякеры могли добраться до берегов Шотландии самостоятельно. Й. Уитакер был первым автором, кто всерьез рассматривал такую возможность. Он начинает с критики гипотезы о побегах эскимосов с европейских кораблей. Ссылаясь на материалы Д. Мак-Ритчи об уплывших из Копенгагена эскимосах, Й. Уитакер допускает, что один или двое из них могли достичь берегов Шотландии, однако вряд ли их было шесть и более [Whitaker, 1954, p. 102]. Отринув эту гипотезу, он описывает условия, при которых эскимосы могли сами достичь берегов Шотландии. Частота визитов, по мнению Й. Уитакера, подразумевала запланированные путешествия. Автор приводит данные о том, что каяк начинает пропускать воду после непрерывного нахождения в ней на протяжении 48 часов [Ibid., p. 99], поэтому плавание должно было быть с остановками, во время которых лодка просушивалась, а гребец запасался пресной водой. Й. Уитакер останавливается на следующей схеме пути: от Гренландии до северо-западного берега Исландии 180 миль, от ее юго-восточного побережья

до Фарерских островов 275, от них до Шетландских 185 или до Оркнейских 200 миль [Ibid., p. 103].

К сожалению, у нас не было возможности ознакомиться со статьей Дж. Хита, посвященной данной теме [Heath, 1987], однако ее основные выводы автор повторил в главе коллективной монографии «Каяки восточной Арктики: история, конструкция, техника» (2004). Дж. Хит указывает, что береговое течение у Западной Гренландии направлено на север, поэтому если бы каяк унесло в море, то гребец знал, как попасть обратно домой: сначала он должен был плыть на восток, пока не достигнет побережья, а затем на юг. Однако гренландец мог не знать, что у Баффиновой Земли в проливе Дейвиса течение направлено на юг. И если бы шторм продолжался несколько дней или эскимос заблудился в тумане, он мог попасть в это течение, и каяк отнесло бы далеко на юг, а при попытке плыть на восток, как подсказывал опыт гребца, попутный ветер и Северо-Атлантическое течение привели его к Оркнейским островам (рис. 3). Дж. Хит считал вполне возможным такое незапланированное путешествие: эскимос мог бы время от времени высаживаться на льдины, просушивать каяк и охотиться с помощью орудий, которые имелись у него в лодке. Кроме того, верхний слой льда обеспечивал достаточное количество питьевой воды [Heath, 2004, p. 13–14].

Любопытная теория связывает визиты эскимосов в Шотландию с наступлением минимума Маундера – продолжительного периода низкой солнечной активности (1645–1710 гг.), совпавшего с самой холодной фазой малого ледникового периода (XIV–XIX вв.). Канадская исследовательница Р. Фоссетт предполагает, что у эскимосов имелись повод, возможность, а также необходимая информация для путешествия на юго-восток. Главной причиной было чрезвычайное похолодание, которое повлияло на количество при-

Рис. 3. Течения Северной Атлантики.
а – теплое; б – холодное.

брежного льда и наступающие ледники на суше. Относительно утопичности путешествия на каяке на расстояние в 2 000 км Р. Фоссетт считает, что эта цифра преувеличена, на самом деле длина пути составляет всего 1 200 км. По ее мнению, предполагаемый маршрут должен выглядеть следующим образом: от мыса Брюстер на территории муниципалитета Аммассалик до северо-западного побережья Исландии 260 км, от ее юго-восточного берега до Фарерских островов 442, от них до Шетландских 200 или до Оркнейских 322 км. Наличие у берегов Гренландии течения в сторону Гольфстрима, влияющего на смещение пакового льда в южном направлении, способствовало предполагаемому путешествию, к тому же путь от Гренландии до Исландии (или даже до Фарерских островов) мог проходить по льду. Исследовательница также ссылается на некие эксперименты, показавшие, что хорошо промасленный каяк может оставаться в пресной воде в течение двух недель, а в море и того больше. Последнее, на чем останавливается Р. Фоссетт, – информация. Она утверждает, что у эскимосов к XVII в. имелись сведения о населенных землях на востоке и желание их исследовать. Записанные в XIX в. эскимосские сказания фиксируют память о норманнском присутствии в Гренландии, визитах М. Фробешера на Баффинову Землю, а также о столкновениях с ирландскими, исландскими, баскскими и португальскими моряками в XV–XVI вв. Комментируя гипотезу о побегах эскимосов, Р. Фоссетт указывает на ее слабое место: несмотря на то что большинство пленников были привезены в Данию и Нидерланды, людей на каяках видели только в британских водах [Fossett, 2001, p. 67–82].

Последняя теория кажется наиболее вероятной. В период с 1675 по 1700 г. потоки холодной воды, идущие в южном направлении от полярной шапки, обусловили падение температуры в водах Северного Атлантического океана на 4–5 °С. Это в первую очередь отрицательно сказалось на улове в Норвегии, Исландии, на Фарерских, Оркнейских и Шетландских островах, т.к. произошла миграция трески на юг (рыбы, чувствующие себя комфортно при 4–7 °С, не выживали при температуре ниже 2 °С) [Lamb, 1995, p. 199–200]. Вероятно, именно этим могла объясняться устойчивая традиция, сложившаяся у оркнейских рыбаков конца XVII в., – ассоциировать отсутствие улова с появлением *финнов*. Изменившиеся климатические условия в целом пагубно повлияли на животный мир Североатлантического региона, в т.ч. на популяции тюленей и оленей-карибу, отсутствие которых могло стать ключевым фактором в миграции эскимосов на восток.

Но путешествовали ли эскимосы на каяках? Нам известно, что носители культуры туле мигрировали с Аляски в Гренландию на собачьих упряжках и

умиаках, преодолевая за сезон расстояние в несколько сотен километров [McGhee, 2001, p. 209]. Собачьи упряжки использовались эскимосами в качестве основного транспорта 10 месяцев в году, причем с октября по июль на них ездили и по морскому льду [Gilberg, 1984, p. 577–580]. У нас нет точных данных о климате в Гренландии в конце XVII в., однако исследователи отмечают быстрое распространение льда в Норвежском море в то время, вплоть до того, что в 1695 г. Исландия оказалась скованной льдами на многие мили вокруг в течение нескольких месяцев [Сун, Яскелл, 2008, с. 60]. Вероятно, небывалое понижение температуры привело к значительному увеличению толщины морского льда и почти круглогодичному его нахождению в прибрежных водах Гренландии. Маршрут эскимосов, который сторонники их самостоятельного путешествия определяют, исходя из крайних точек суши на пути, на самом деле не известен. Можно предположить, что он проходил гораздо севернее Исландии, а значит, по льду. В таком случае эскимосам не понадобилось пересекать Атлантический океан на каяках: основной путь они совершили на санях, а лодки использовали уже на последнем этапе для охоты, во время которой их и заметили оркнейцы.

Останавливаясь на других возможных вариантах происхождения *финнов*, необходимо указать, что у ближайших соседей шотландцев – валлийцев и ирландцев – также существовали традиционные кожаные лодки. Однако кораклы и куррахи, использовавшиеся вплоть до XX в., резко отличаются от описанного в источниках каяка, прежде всего тем, что на них не предусматривалось обтягивание сверху кожей и пристегивание ее к одежде. Кроме того, шотландским авторам наверняка было известно о таком типе лодок.

Д. Мак-Ритчи отмечает, что путешественниками XVI–XVII вв. кожаные лодки зафиксированы у населения севера Западной Сибири [MacRitchie, 1912b, p. 213–214]. Впервые о них упоминает С. Барроу, видевший в 1556 г. «лодки из оленьих шкур» у самоедов, живших близ о-ва Вайгач [Английские путешественники, 1937, с. 108–109]. П.М. де Ламартиньер, посетивший в 1653 г. в составе датской торговой экспедиции Новую Землю, указывает, что лодка местных жителей была «челноком – устроенным в форме гондолы, длиной от 15 до 16 футов, шириной 2 ½, – сделанным очень искусно из рыбьих костей и кожи; внутри кожа была сшита таким образом, что получался как бы мешок от одного конца челнока до другого; внутри такого челнока они были укрыты по пояс, так что вовнутрь лодки не могла попасть ни единая капля воды, и они могут таким образом выдерживать безопасно всякую непогоду» [1911, с. 95]. Ф.О. Белявский говорит об

использовании подобных лодок ненцами и хантами: «Челнок – остяцкий и самоедский – делается наподобие обыкновенных русских челноков, с тою разницей, а) что у них различия между носом и кормой не бывает, б) сверху человек обвивается выделанной кожей из китовых кишок, которая... собирается посреди челнока, наподобие дамских ридикюлей, на вздержку» [1833, с. 258–259].

Прослеживается определенное сходство в описании каяков *финнов* и самоедских челноков. И в том, и в другом случае речь идет о специфическом виде лодок, обтянутых кожей так, что лишь в центре верхней части присутствует отверстие, в которое забирается человек, причем внутрь лодки не может попасть вода. Однако в описании челноков самоедов мы не находим упоминаний о том, что те каким-либо образом пристегивались к верхней одежде гребцов.

Подобные лодки могли быть частью культуры до-ненецкого населения северной приморской тундры, представителей арктического промыслового хозяйственного комплекса – сихиртя [Головнев, 1995, с. 47]. Расстояние, которое им пришлось бы преодолеть, значительно превышает предполагаемый путь эскимосов из Гренландии, но их маршрут проходил бы вдоль побережья, что существенно облегчило бы путешествие. Однако вопрос о каяках сихиртя неоднозначен. Н.В. Федорова сомневается в возможности каботажного плавания на деревянных или кожаных лодках вдоль берегов Карского моря и Обской губы, а также замечает, что, несмотря на великолепную сохранность дерева в культурном слое раскопанных памятников на Ямале, не было найдено никаких остатков, указывающих на использование лодок обитателями этих поселений [Федорова, 2002, с. 106]. До тех пор, пока не будут обнаружены кожаные лодки сихиртя, мы вынуждены ориентироваться лишь на нарративные источники, что оставляет гипотезу о западно-сибирском происхождении *финнов* проблематичной.

Подводя итоги, заметим следующее. Закрытые кожаные килевидные лодки, описанные в источниках, резко сужают круг возможных претендентов на роль оркнейских *финнов*. Каяк начала XVIII в., обнаруженный близ Абердина, который, как считается, ведет свое происхождение из Гренландии, является основным аргументом в пользу того, что *финнами* были эскимосы. Пока не будут обнаружены кожаные лодки сихиртя, имеющие, по рассказам путешественников, схожие черты, мы не сможем оспорить это. До сих пор исследователи расходятся во мнениях, каким был путь эскимосов до берегов Северной Шотландии. Частота их появлений свидетельствует о том, что это была целенаправленная миграция. Однако только дальнейшие исследования в области палеоклиматологии позволят сделать более определенные выводы.

Список литературы

- Английские путешественники** в Московском государстве в XVI веке / Н.Л. Рубинштейн. – Л.: ОГИЗ, 1937. – 308 с.
- Белявский Ф.О.** Поездка к Ледовитому морю. – М.: [Тип. Лазаревых Ин-та вост. яз.], 1833. – 259 с.
- Головнев А.В.** Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 608 с.
- Ламартиньер П.М., де.** Путешествие в северные страны. – М.: Моск. археол. ин-т, 1911. – 229 с.
- Сун В., Яскелл С.** Минимум Маундера и переменные солнечно-земные связи. – М.: Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Ин-т компьютер. исследований, 2008. – 336 с.
- Федорова Н.В.** Призраки и реальности ямальской археологии // РА. – 2002. – № 2. – С. 99–110.
- Birket-Smith K.** Ethnography of the Egedesminde District with Aspects of the General Culture of West Greenland. – Copenhagen: C.A. Reitzel, 1924. – 484 p.
- Brand J.** A Brief Description of Orkney, Zetland, Pightland-Firth, and Caithness. – Edinburgh: George Mosman, An. Dom, 1701. – 159 p.
- Cunningham T.F.** The Diamond's Ace: Scotland and the Native Americans. – Edinburgh: Mainstream Publishing, 2001. – 192 p.
- Douglas F.** A General Description of the East Coast of Scotland. – Paisley: Alexander Weir, 1782. – 310 p.
- Fossett R.E.** In Order to Live Untroubled: Inuit of the Central Arctic, 1550 to 1940. – Winnipeg: University of Manitoba Press, 2001. – 356 p.
- Gad F.** The History of Greenland. – L.: C. Hurst & Co, 1970. – Vol. I. – 363 p.
- Gilberg R.** Polar Eskimo // Handbook of North American Indians. – Washington: Smithsonian Institution, 1984. – Vol. 5. – P. 577–594.
- Heath J.D.** The Phantom Kayakers, a Scottish Mystery // Sea Kayaker. – 1987. – Vol. 4, N 1. – P. 15–18.
- Heath J.D.** Kayaks of Greenland // Eastern Arctic Kayaks: History, Design, Technique. – Fairbanks: University of Alaska Press, 2004. – P. 5–44.
- Idiens D.** Eskimos in Scotland: c. 1682-1924 // Indians and Europe: An Interdisciplinary Collection of Essays. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1999. – P.161–174.
- Jensen P.S.** The Greenland kayak and its accessories. – Copenhagen: Nyt Nordisk Forlag, 1975. – 35 p.
- Lamb H.H.** Climate, History and the Modern World. – L.: Routledge, 1995. – 464 p.
- MacRitchie D.** The Kayak in North-Western Europe // J. of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. – 1912a. – Vol. 42. – P. 493–510.
- MacRitchie D.** The Aberdeen Kayak and its Congeners // Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland. – Edinburgh: Neill And Company Ltd., 1912b. – Vol. 46. – P. 213–241.
- McGhee R.** Ancient People of the Arctic. – Vancouver: UBC Press, 2001. – 244 p.
- Mikkelsen E.** Kajakmanden fra Aberdeen // Grønland. – 1954. – N 2. – P. 53–58.
- Nooter G.** Old Kayaks in the Netherlands. – Leiden: E.J. Brill, 1971. – 76 p.

Pálsson H. The Sami People in Old Norse Literature // Nordlit: Arbeidstidsskrift i litteratur. – 1999. – N 5. – P. 29–53.

Rochefort C., de. The History of the Caribby-Islands. – L.: Dring and Starkey, 1666. – 351 p.

Souter W.C. The Story of Our Kayak and Some Others: (Presidential Address to the Aberdeen Medico-Chirurgical Society, 1933). – Aberdeen: University of Aberdeen Press, 1934. – 21 p.

Sturtevant W.C., Quinn D.B. This New Prey: Eskimos in Europe in 1567, 1576, and 1577 // Indians and Europe: An Interdisciplinary Collection of Essays. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1999. – P. 61–140.

Tudor J.R. The Orkneys and Shetland: Their Past and Present State. – L.: Edward Stanford, 1883. – 702 p.

Wallace J. A Description of the Isles of Orkney. – Edinburgh: John Reid, 1693. – 84 p.

Wallace J. An Account of the Islands of Orkney. – L.: Jacob Tonson, 1700. – 182 p.

Whitaker I. The Scottish Kayaks and the “Finn-men” // Antiquity. – 1954. – Vol. 28, N 110. – P. 99–104.

Whitaker I. The Scottish Kayaks Reconsidered // Antiquity. – 1977. – Vol. 51, N 201. – P. 41–45.

*Материал поступил в редколлегию 20.06.13 г.,
в окончательном варианте – 01.10.13 г.*

A b s t r a c t

Late 17th century observers mentioned having seen people sailing in kayaks past the Orkney Islands. Local people called them Finns. The question as to who those people actually were and how they could possibly have reached northern Scotland has been raised more than once. The kayakers were believed to be either Sami, Eskimos or Sikhirtya – the legendary predecessors of the Nenets on the northern coast of Russia. The objective of this article is to analyze the sources available and describe possible approaches to elucidating the issue.

Keywords: Scotland, Orkney Islands, 17th–18th centuries, kayaks, Finns, Sami, Eskimos, Sikhirtya.